

Вернувшись в свои покои, Цинь Жань открыл исторические хроники, но на самом деле в мыслях беседовал с 321.

— 321, чем сейчас заняты главные герои?

— Господин, они некоторое время обсуждали способы массового производства бумаги, а теперь... теперь они милуются.

321, наблюдая за происходящим, пребывал в глубокой печали. Он ведь еще совсем юный, о-о-о!

— Кстати, господин, у системы главной героини, похоже, появился собственный разум.

321 внезапно стал серьезен. Нужно понимать: системы с зачатками самосознания создавались лично Главным Богом в эпоху его правления. Нынешним вспомогательным божествам небеса запрещают создавать нечто подобное. Неужели это предатель? Какая досада!

— Можешь определить его номер? — голос Цинь Жаня оставался мягким.

321 еще слишком неопытен, но в каком-то смысле так даже проще вычислить противника.

— Я сейчас же займусь этим, а пока пусть вспомогательная система следит за ними, господин.

— Хорошо, иди.

Почувствовав, как 321 удалился из его сознания, Цинь Жань погрузился в раздумья. Раньше его воспоминания были размыты, словно в тумане, он не мог вспомнить ничего из того, что было до прихода в Бюро быстрых перемещений. Но в этот раз, хотя память все еще оставалась неясной, она стала чуточку четче. Бай Цзэ, воспоминания, предатель и внезапно полюбивший его возлюбленный — какая же это сложная сеть...

Цинь Жань покачал головой, прогоняя наваждение, и вернулся к изучению правительственных депеш. Великая Цинь объединила Поднебесную совсем недавно, чиновников катастрофически не хватало, и многие захваченные земли по-прежнему управлялись местными наместниками, лишь с приставленными для помощи выходцами из старой Цинь. Прорехи в управлении были неизбежны.

Цинь Жань использовал полученные данные, чтобы вычислить города, где могли скрываться остатки знати шести уничтоженных государств. За этими расчетами он и не заметил, как наступило время обеда.

— Эй, кто-нибудь! Идем во Дворец Циля.

Дворец Циляня.

— Отец, нельзя питаться одним только мясом. Императорский лекарь велел вам есть больше зелени.

Цинь Жань собственноручно положил отцу порцию овощей. В детстве, будучи заложником в чужой стране, император Чэнь из-за юного возраста и слабости часто терпел издевательства, отчего его здоровье было подорвано. А в последние годы, не жалея сил ради объединения страны, он и вовсе истощил себя. Поэтому теперь Цинь Жань старался обедать вместе с отцом, иначе тот ни за что не стал бы слушать лекарей!

— Хорошо, хорошо, я понял.

Хотя император Чэнь и понимал, что сын проявляет сыновнюю почтительность, но зелень он терпеть не мог!

Какой же он упрямый, отец!

— Отец, я собираюсь позволить наместникам и уездным чиновникам выдвигать талантливых людей на должности, чтобы они постепенно заменили тех, кто замышляет недоброе.

Заметив, что император не стал выковыривать овощи из тарелки, Цинь Жань благоразумно сменил тему.

— И не только это, верно? Чего ты добиваешься?

Император Чэнь, как и ожидалось, забыл про зелень и поднял взгляд на сына.

— Отец проницателен. Я подумал, что теперь, когда Великая Цинь едина, система титулов за военные заслуги становится все более ограниченной. Но поскольку мы пока не можем полностью контролировать регионы, будет лучше позволить чиновникам самим рекомендовать достойных людей. Риска меньше, а выгоды больше.

Один талантливый человек — это уже прибыль. А центру достаточно лишь отдать приказ и наградить отличившегося чиновника.

— У тебя широкий размах.

В глазах императора промелькнуло одобрение. Жань-эр видит проблемы нынешней Цинь и

готов предложить решение — это похвально.

— В конце концов, пришло время для представителей различных философских школ проявить свою ценность...

Цинь Жань лукаво улыбнулся. После того как он постепенно прибрал к рукам сотни школ, они до сих пор не принесли никакой реальной пользы. Разве так можно?

Цинь Жань мысленно представил картинку: А вы что, собираетесь есть даром?

— Ладно. Я прикажу Чжан И следовать за тобой. Если возникнут трудности, пусть они сами всё решают.

— Слушаюсь, отец.

Раз уж правая рука главы Теневой стражи будет при нем, можно будет многого добиться!

Восточный дворец.

— Носитель, главная героиня обменяла баллы на десять специалистов по общественному мнению. Она хочет, чтобы Цинь Хай использовал газеты для привлечения на свою сторону придворных.

— Понял, спасибо.

Привлечь придворных?! Она что, с ума сошла? Император Чэнь — властный правитель, каких мало, он ненавидит любые заговоры и клики. Будучи наследником, которого император воспитал лично, Цинь Жань всегда держал свои силы на виду у отца. Он сам не решался лишний раз контактировать с чиновниками, боясь, что император решит отправить его на покой. Цинь Жань решил просто наблюдать, как герои сами лезут в петлю. В конце концов, этот мир — вовсе не место для императорских игр с ядовитыми насекомыми.

На следующий день, попрощавшись с отцом, Цинь Жань сбежал из дворца. Вспоминая насмешливый взгляд императора, он хотел лишь скрыться с глаз долой.

— Ступай, ты же молод, я всё понимаю. Не заставляй его ждать.

Ох, я сдаюсь!

Прибыв в поместье Гу, Цинь Жань привел себя в порядок и шагнул внутрь.

— Старый слуга приветствует Ваше Высочество наследного принца.

— Мы приветствуем Ваше Высочество.

Старый генерал Гу вместе с сыном и внуками склонились перед Цинь Жанем.

— Встаньте. Я приветствую старого генерала Гу.

Цинь Жань ответил генералу вежливым поклоном. В Великой Цинь строгая иерархия и сильны традиции кланового права. Никто, кроме императора Чэнь и рано ушедшей матери Цинь Жана, не мог принять поклон от наследника. Это касалось даже наложниц императора и других его детей, поэтому Цинь Жань никогда не воспринимал Цинь Хая как серьезного соперника. Если бы он захотел, то мог бы даже сделать Цинь Хая калекой, и император не нашел бы в этом нарушения закона.

— Ваше Высочество, прошу на почетное место, — старый генерал соблюдал формальности.

Наследник всегда отличался добротой и снисходительностью, заботился о воинах и старых сановниках, а сегодня он пришел обсуждать личное дело...

— Дедушка Гу, это лишнее. Сегодня я здесь как младший, какое может быть почетное место? Не ставьте меня в неловкое положение.

Дедушка Гу?!

Три брата Гу Чэна не смогли сдержать эмоций. Постойте, разве у деда с наследником такие близкие отношения? Почему они не в курсе?

— Хорошо, тогда я не буду церемониться.

Старый генерал не стал спорить и сразу сел. Он не кичился своим возрастом, просто знал: наследник, как и император, человек решительный — сказал, значит так тому и быть. С такими людьми вежливость — это признак уважения. Приди сюда любой другой принц, отношение генерала было бы иным.

Все расселись, ожидая слов Цинь Жана. Гу Чэн еще вчера рассказал им обо всем, но они не могли успокоиться.

— Дедушка, отец, дядя, братья, я состою в отношениях с наследным принцем.

Это прозвучало как гром среди ясного неба. Вся семья была в шоке. Гэ-эр, это ведь была ваша первая встреча с наследником, верно? Они хотели расспросить подробнее, но Гу Чэн твердил, что это любовь с первого взгляда, и принц обещал, что у него будет только один супруг, а большего они и сами не знали. Глупый ребенок, надеюсь, принц любит тебя по-настоящему, а не из-за семьи Гу.

Цинь Жань не знал о тревогах и тайных надеждах семьи Гу. Получив вчера весточку от любимого, он сразу приказал слугам готовить свадебные дары. Приданое, оставленное ему матерью, было весьма внушительным.

— Дедушка Гу, я пришел обсудить нашу с Чэном свадьбу. Конечно, это не официальная помолвка, я просто хотел узнать ваше мнение. Если вы согласны, императорский указ и свадебные дары будут подготовлены в течение полумесяца. Вот список части даров.

Цинь Жань достал из рукава бамбуковый свиток и передал его старому генералу.

— Я, разумеется, верю в искренность Вашего Высочества. Но у меня есть один вопрос, прошу, развеите мои сомнения.

Прожив такую долгую жизнь, старый генерал не мог не признать: что и говорить, императорская семья, наследник — щедрость поражает. Он передал свиток младшему сыну, чтобы тот оценил искренность будущего зятя. Оба они проигнорировали трех молодых людей, которые тут же прильнули к бамбуковым планкам.

— Принц сказал, что у него будет только Чэн. Это правда?

Старый генерал прямо смотрел в глаза Цинь Жаню, словно пытаясь прочесть там что-то скрытое. Остальные тоже замерли в ожидании ответа.

— Конечно, это правда. Мой отец уже дал на это согласие.

Император согласен?! То ли наследник настолько любим, то ли просто своеволен? Старый генерал покачал головой. Впрочем, неважно. Он уже слишком стар, а император с наследником — люди не из тех, кто совершает опрометчивые поступки.

<http://bllate.org/book/21555/2217654>